

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансельм Кентерберийский. Сочинения / Пер., послесл. и коммент. И. В. Купреевой. – М.: Канон, 1996. – 400 с.
2. Фома Аквинский. Учение о душе / Пер. с лат. К. Бандуровского, М. Гейде. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с.

УДК 17.0

С. Н. ОВОДОВА

г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС РУССКОГО КОСМИЗМА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается этический кодекс философии русского космизма, устанавливается взаимосвязь идей русского космизма и трансгуманизма.

Русский космизм, этика, антропологический проект, биоэтика, культура, культурное проектирование

S. N. OVODOVA

THE ETHICAL CODE OF RUSSIAN COSMISM AND CHALLENGES OF THE PRESENT DAY

The article discusses the ethics of philosophy Russian cosmism, established the relationship between the ideas of Russian cosmism and organization of transhumanism.

Russian cosmism, ethics, anthropological project, bioethics, culture, cultural design

В середине XIX века в России в результате взаимовлияний естественных и гуманитарных дисциплин сформировалось своеобразное течение мысли – русский космизм. В его основе лежало представление о космопланетарном эволюционном процессе, включающем помимо стихийно-природных факторов развития антропологический, культурный и социальный факторы.

Идейной предтечей этого направления считаются В. Ф. Одоевский и А. В. Сухово-Кобылин, которых можно объединить в поэтически-художественное направление русского космизма. В своих художественных произведениях Одоевский конструирует идеальный мир, который разрушается под воздействием человека. В романе «Русские ночи» мир (космос) карает человека за нарушение порядка и гармонии, за отсутствие единения, милосердия, помощи, за отказ делать правильный (этичный, духовный) выбор вопреки удобному [3. С. 87-88]. Космизм отсылает к идее связанности всего в мире, а потеря единства и желания его восстановить приводит к крушению всего космического порядка. Единение всего человечества и космоса, необходимость соответствовать запросам космоса, ответственность за развитие космоса, – эти представления являются основными для русского космизма.

Основоположителем русского космизма нередко называют также и А. В. Сухово-Кобылина, для которого развитие человечества связано с покорением космоса и единением с космическим пространством, тождественным для него с абсолютном. На пути достижения этой цели одним из препятствий является несовершенство человеческого тела, неготовность его к жизни в космическом пространстве.

Окончательное оформление космизма как специфического направления в русской философской мысли связывают с работой «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова, сторонника «проективного» философствования. Согласно Федорову, человеческий разум имеет космическое предназначение. Сама природа ищет в человеке хозяина, а не исследователя: «космос нуждается в разуме, чтобы быть космосом, а не хаосом» [4. С. 535]. Одухотворение вселенной (через подчинение ее разуму человека) касается внешней стороны жизни природы, но как остановить «смертоносную силу» в природе? Федоров говорит о «замене рождения воскрешением»; что «все вещество есть прах предков» и о «собрании рассеянных частиц» для воссоздания тел усопших, достижении «управления всеми молекулами и атомами мира, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, то есть сложить в тело отцов» [5. С. 421].

Цель всеобщего воскресения двойка – с одной стороны через «общее дело» идеальное превратится в реальное, на смену социальному хаосу придет социальный космос, упорядоченный и разумный, с другой – человечество делает все миры средствами существования. Идеолог космического расселения человечества в Солнечной системе и других звездных мирах К. Э. Циолковский являлся непосредственным учеником Федорова и предполагал, что в отдаленном будущем возможна полная биохимическая перестройка «человеческой породы» путем «искусственного подбора», «который выражался в том, чтобы давать возможность размножаться самым совершенным особям» [5. С. 150]. Представления о будущей жизни человека в космосе позволяют Циолковскому умозрительно создавать новый облик человека и рассуждать о будущих изменениях в культуре и социуме, которые будут происходить в связи с трансформацией человеческой телесности.

В учении о ноосфере В. И. Вернадского также провозглашается неразрывная связь человека и космоса и единство всех живых организмов Вселенной, осознание единения должно изменить принципы взаимодействия человечества с окружающей средой, с космосом [1. С. 128]. Вернадский подчеркивает необходимость разумного проектирования будущего существования человека в природной среде. Предлагаемый им путь развития связан не с расширением границ среды обитания человека и покорением космоса, а с ограничением роста потребностей человечества и осознанием необходимости гармоничного существования человека в природе.

Представителей русского космизма объединяет идея антропокосмизма (представление о гармоничном единении человека и космоса), получившая у космистов интересную нюансировку: акцент ставится на ответственном за космический порядок человеке, они верят в космическое предназначение человека, направляющего движение и развитие всего космоса. Переход к новому единению всего человечества для выполнения единой великой цели возможен через осознание необходимости преодоления машинной цивилизации. Однако полного отказа от достижений науки и техники у

космистов не наблюдается, все предлагаемые ими проекты будущего связаны с преобразованием природы человека, колонизацией космоса, то есть носят сциентистский характер. Представления о регуляции природы трансформируются в идеи координирования и управления природными процессами и необходимость физиологической трансформации человека, дабы преодолеть человеческую смертность, приспособить человеческое тело к жизни в космосе и иных мирах. Если Одоевский, Сухово-Кобылин, Федоров мыслили еще в рамках религиозной философии, видя последнее основание в Боге, то Циолковский и Вернадский представляют историю человекобожеским, а не богочеловеческим процессом. Всеединство у Циолковского и Вернадского антропоцентрично, его цель – усовершенствования природы человека, приспособления человеческого тела к «требованиям» космоса. Преобразование тела человека повлечет за собой преобразование духовности, что позволит, по мнению космистов, создать в будущем идеальную космическую культуру, согласованную с усовершенствованной, «доработанной» природой человека.

Можно сказать, что в их представлениях понятие космос (Вселенная) заменило идею Града Божьего, космос трансцендентен, человек будущего вырывается из материального мира в космическое пространство, из поюстороннего мира в мир идеальный, без бед, болезней и смертей. Космисты предлагают проект лучшего мира и нового человека, это идея преобразование без Бога. В русском космизме модифицировалась христианская идея преображения в потустороннем мире. Преображение в представлении философов-космистов возможно в этом мире, более того, оно представляется необходимым, единственным способом единения с космосом и осуществления антропокосмизма. Русскими космистами провозглашается ответственность человека за развитие и преобразования космоса, но одновременно в их учении стирается граница, после которой человек теряет свои антропные характеристики и превращается в антропоморфное, но не человеческое существо. В этической составляющей учения космистов все детерминировано законами Вселенной, а не божественным законом, несмотря на то, что

некоторыми представителями космизма (Одоевский, Сухово-Кобылин, Федоров) признавалось существование Бога.

Русские космисты оказали большое влияние на развитие культуры XX века. Попытки создания институтов, научных организаций, задачей которых было бы исследование возможностей человеческой природы в 20-х годах XX века предпринимались близкими к космизму Г. Гурджиевым (Институт гармоничного развития человека) и Н. Рерихом (Институт Гималайских исследований «Урусвати»). Однако, квазинаучные институты не получили признания в научной среде. Совсем другая судьба у первого в мире Института переливания крови, который был организован в СССР в 1926 г. А. А. Богдановым. Идеи космистов о единении человечества и создании возможностей для бессмертной жизни нашли свое воплощение в Институте. Идея космистов о возможности преодоления физиологических ограничений человеческого тела была усвоена Богдановым в ключе физиологического коллективизма.

Не называя себя космистами и не считая Федорова своим предшественником, трансгуманисты воплощают свои проекты именно в русле философии общего дела. В манифесте трансгуманистического движения постулируется, что «трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей» [2]. В качестве одной из целей движения указывается «развитие и распространение идей трансгуманизма и иммортализма с целью наиболее разумного и демократичного использования новейших достижений технического прогресса» [2]. Ключевым для всего трансгуманистического движения является представление о возможности трансформации человеческой природы, как средствами биотехнологий, так и посредством технических достижений. Объединяет все приведенные сценарии одно – признание того, что

существующая современная культурная ситуация не является удовлетворительной и требует изменений, что повлечет за собой порождение иных, еще неизвестных антропологических проектов. Трансгуманисты вслед за космистами видят в преодолении человеческой природы позитивные моменты.

В русском космизме своеобразным образом сочетались эгоцентризм (ориентация на сохранение природы, космоса, ответственность человека перед космосом, т.е. наличествовала экологическая этика) и антропоцентризм (представление о человеке как хозяине природы, признание возможности модификации человеческого тела, – то, что сейчас ограничивается биоэтикой). Обе тенденции получили развитие в культуре, говорить об исключительной роли философии космистов в формировании данных этических установок вряд ли представляется оправданным, однако нивелировать значение этического комплекса русского космизма также не стоит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А. Л. Яншин. – М.: Наука, 1991 – 271 с.
- 2.Манифест Российского трансгуманистического движения // Российское трансгуманистическое движение // [URL]: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8>. (дата обращения 20.05.2014)
- 3.Одоевский В. Ф. Последнее самоубийство // Одоевский В. Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. Русские ночи; Статьи. / Вступит, статья, сост. и коммент. В. И. Сахарова. – М.: Художественная литература, 1981. – 365 с.
- 4.Федоров Н.В. Сочинения / общ. ред. А. В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семеновой. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
- 5.Циолковский К.Э. Живая Вселенная // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 132–158.